

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 9 (110)

Сокращения и источники:
Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700 – 1892. Т. II. СПб., 1892. 552 с.

Д.-Е. – Добровольский-Евдокимов. Экспедиция 1851 года на правом фланге кавказской линии // Кавказский сборник. Т. VIII. Тифлис, 1884. С. 307 – 334.

ТПКВА – Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX века. Сборник материалов и документов. Составители: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабает. Научный редактор Р. У. Туганов. Нальчик: «Эль-Фа», 2000. 461 с.

Адамиевские аулы:

А. адмиевского узденя Петроша Кобрак. 1842 г., июль. 90 мужчин и 76 женщин. Расположение: «при устье реки Псинафы против станицы Воронежской от Кубани в 4 верстах». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 413 об.).

Гобукай, «адемейского племени», в 1852 г. владельцы дворяне Боронук и Шумаф Декузий; 302 взрослых жителя. (ПКВ, 60).

Хатукаевские аулы:

Радожицкий описал погром хатукаевского аула на Белой. Кацырев направил тысячу казаков под начальством Дадимова: «без выстрела с пиками бросились в аул и там кололи всех встречающихся. Между тем, большая часть жителей спаслась; в плен перегнали только 50 душ и взяли 150 скотин». Войска захватили еще 1000 овец и пытались переправить их через реку, но их уносило течением. (Радожицкий, 71 – 73). Хатукаевцы в числе 200 человек пытались преследовать отряд на его обратном пути и при этом потеряли убитыми узденей Алхаса Петисова, Заурбека Борока, Гаджи-Али Хотука и других.

А. Ахметуков, «верстах в трех от Кубани». (Короленко, 144).

А. «владельческого князя всех хатукаевских народов» Дженчирея Керканукова. 1842г., июль. 223 мужчины и 219 женщин. Расположение: на левом берегу Кубани, напротив креп. Усть-Лабинской. (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 413 об.).

А. хатукаевского узденя Камбулета Токмук. 1842 г., июль. 45 мужчин и 40 жен-

ХАТУКАЙ

Населенные пункты и топонимика

в Кубань». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 414).

А. хатукаевского узденя Небогуй Эдикова. 1842 г., июль. 61 мужчина и 54 женщины. Расположение: «на реке Псинафе в 5 верстах от Кубани». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7.

Карта черкесских берегов. М.: в английском дюйме 20 верст. 31 на 43 см. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 5 / VII – 36. Фрагмент: Черченей – Черченевское владение, указано в границах между нижними течениями Псекупса и Белой. Адемей – Адамиевское владение, указано с правой стороны нижнего течения Белой. Названия этого фрагмента: реки Псекупс, Шердиш, Пчаи, Псенафа, Миафа; аулы Бжедужовский,

Хатузука, Биберды, хутор Хатучука и хутор Беберда (оба на правом берегу Кубани), Пшемафа Ахметукова, Пшемафа Байшеурова, Миссоуста, Хаусая, Темрукая, Ниболоткая, Кемиргоева, Женкличева, Бороне, Чемгуй, князя Женклич; Джин-Гирея, ниже по течению бывшего укрепления Псенафа, Джембитя, Неберчуй, Джамбора.

Карта Западной части Кавказского края, составленная из топографических сведений, собранных о Закубанских горских народах и дополненная расспросами 1842 года. Тифлис, 1842. Масштаб 4,2 км в 1 см. См.: РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 14/IV-11.

Фрагмент. Гатюкой – Хатукаевское владение. Река Белая – Шаугваше. Аулы: Бороне и безымянный разв., то есть

щин. Расположение: «на левом берегу Лабы». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 414).

А. хатукаевского первостепенного узденя Шангирея Сабоева. 1842 г., июль. 102

мужчины и 97 женщин. Расположение: «на речке Псинафе в 4 верстах от впадения ее

Д. 86. Л. 414).

А. первостепенного хатукаевского узденя гвардии штаб-

ротмистра Магомет-Гирея Петисова. 1842 г., июль. 249 мужчин и 218 женщин. Расположение: «на левом берегу Кубани выше станицы Кавказской в 6 верстах». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 414).

А. первостепенного хатукаевского узденя Аслан-Гирея Пшимпий. 1842 г., июль. 20 мужчин и 19 женщин. Расположение: «на левом берегу Кубани выше станицы Казанской в 9 верстах». (РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 86. Л. 414).

А. прапорщика князя Яндарзе Керканукова, в 1852 г. насчитывалось 1050 жителей. (ПКВ, 60).

А. князя Пшемафа Керканукова, в 1852 г. насчитывалось 800 жителей. (ПКВ, 60).

А. Бороний, в 1852 г. владетель князь Татлустен Керкануков; 450 жителей. (ПКВ, 60).

А. князя Хатаузука Керканукова, в 1852 г. 650 жителей. (ПКВ, 60).

В 1851 г. хатукаевцы под предводительством князя Джан-Гирея Керканукова были вынуждены сначала переселиться на территорию, контролируемую наибо́м Мухаммадом-Амином, а вскоре возвратиться на старое место жительства. В изложении Добровольского-Евдокимова эти перемещения происходили следующим образом: «В числе изменивших нам мирных закубанских племен были и хатукаевцы, жившие в углу образуемом слиянием рр. Лабы и Кубани; правителем над ними был Джангирей Керкануков. Преданность хатукаевцев ничем не отличалась от преданности других племен, именовавшихся «мирными»; они также служили проводниками партий и отдельных разбойников, пробирающихся в наши пределы и скрывали их от преследования; при удобном же случае и сами были не прочь воспользоваться казачьим добром. В первых числах апреля 1851 г., 300 всадников явились к Джангирею и объявили ему, что Магомет-Амин хочет переселить его за р. Белую. Без всякого сопротивления все хатукаевцы, а их было до 1000 семей, были выселены. Джангирей дал знать об этом в Усть-Лабу, командиру ставропольского полка, и объяснил свой уход тем, что он был взят силой. В это время р. Лаба была в разливе; помочь Джангирею было трудно, а потому его предоставили на произвол судьбы. Этим дело и покончилось, к удовольствию всей ниже-лабинской линии, которая вслед за удалением этих «мирных» соседей стала совершенно безопасной, и казаки уже не боялись ни за женщин, ни за детей, ни за скот, выхोдивший из станицы. В июне 1851 г. Джангирей предложил командующему войсками генералу Заводовскому снова стать под владычество русского правительства и, в доказательство своей верности, хотел тотчас же перейти в наши пределы, прося помочь ему вооруженной силой. Генерал Заводов-

ский, по своей крайней доброте, согласился снова принять этого изменника и послал ему на помощь колонну под командою полковника Пулло (командира Ставропольского егерского полка). Реку Белую перешли без всяких приключений. Под конвоем наших войск хатукаевцы направились к реке Лабе, чтобы поселиться на указанных местах по реке Чамлыку или Кубани, по ту сторону Лабы. Но, дойдя до места своих прежних жилищ, Джангирей остановил свою орду и объявил, что дальше не пойдет. Подобная выходка заслуживала немедленного ареста, но полковник Пулло поступил обратно и стал уговаривать его. Джангирей не удовлетворился этим, а недовольным, обиженным тоном возражал, что он возвратился искать у русских не притеснений, а покровительства. Пулло был настолько слаб, что на такую дерзость ответил не силой, а обратился за приказаниями к генералу Заводовскому, который, по свойственному ему добродушию, согласился на требование Джангирея, вопреки воле главнокомандующего, желавшего, чтобы между рр. Лабой и Белой не было ни одного мирного черкеса». (Д.-Е., 315).

В октябре 1854 г. начальник Правого фланга ген.-м. Евдокимов лично возглавил отряд, уничтоживший хатукаевский аул Джан-Клычева:

«Верстах в 30 от укрепления Белоречинского вниз по течению реки Белой начинаются аулы изменивших нам гатукаевцев. Важнейший из них по населению Джан-Клычева, расположенный в круглом изгибе реки, опоясанной со всех сторон большим лесом, укреплен с единственного входа в два ряда высокими плетневыми завалами и для сообщения сделаны в каждом одни ворота. Здесь, по неприступности места, поселилась большая часть гатукаевцев после принесения ими присяги Магомет-Амину в 1854 году и отсюда постоянно производилось хищничество в ближайших станицах Кубанской и Лабинской линии. Здесь же в настоящем случае съезжалась часть горцев соседних обществ для условленного сбора. Чтобы истреблением упомянутого аула навести страх на прочие, к нему направился я с отрядом.

Для избежания значительной потери при атаке столь укрепленного места, надлежало искать средств исполнить нападение внезапно; а потому для избежания встречи с неприятельскими караулами, отряд сделал движение следующим образом: 17-го числа войска выступили из станицы Тенгинской днем по направлению к укреплению Белореченскому и на посту Гиаге остановились на ночлег. С полдня пошел дождь, продолжавшийся во всю ночь. 18-го числа пасмурная погода способствовала взять направление между Лабой и Белой, и войска незамеченные не-

приятелем, пройдя около 15 верст без дороги остановились на ночь в глубокой балке. 19-го поднявшись до рассвета, отряд успел дойти к реке Белой и укрывшись в большом лесу переправился утром на левый ее берег в 5 верстах выше аула.

Убеждение горцев, как сообщали лазутчики, что за выходом отсель войск в Грузию и Крым у нас не осталось средств для нападения на их аулы было столь велико, что караулов не было видно даже близ самого аула, а потому я и счел за лучшее повременить нападением до полудня.

С этой целью я назначил командиру 1-й бригады Кавказского Линейного казачьего войска полковнику Попондопулло 10 сотен казаков, всю милицию, 1-й и 3-й батальоны Ставропольского Егерского полка, при 4 конных и 4 пеших орудиях и 4 конных ракетных станках, приказав ему следовать впереди отряда шагом покуда появление русских войск останется незамеченным; при первой же тревоге быстро устремиться на аул и атаковать решительно до прибытия пехоты спешными казаками. Остальным войскам приказано следовать за этой колонной со всем обозом в некотором расстоянии.

В таком порядке я тронулся к аулу в 12 часов дня и только в 2-х или 2 1/2 верстах от одного раздался выстрел и крик испуганных жителей, находившихся в окрестности аула на полях. Тогда конница колонны полковника Попондопулло устремилась полной рысью к аулу, пехота следовала за ней бегом. Первые 5 сотен под командой подполковника Балугиинского соскочили с лошадей у самых ворот завалов, и столь смело и решительно перескочили через обои завалы, что успели отхватить 3 человек караульных спешивших скрыться в лес, убили их и отворив ворота устремились к аулу, но овладев крайними саклями левой его стороны, были остановлены сильным перекрестным огнем вооружившихся жителей, которые, желая дать время выбежать в лес своим семействам, бросились навстречу казакам с невыразимым самоотвержением; но попытка была напрасна — подоспевшая пехота под командой полковника Казлянинова уже достигла аула и охватив его с правой стороны принудила горцев спасаться в лес под ударами штыков и казачьих шашек. Менее чем в 1/2 часа весь аул, усеянный трупами неприятеля, со всем имуществом и запасами находился в наших руках при весьма незначительной потере, если бы не был тут убит командующий 1-м батальоном Ставропольского Егерского полка майор Герцыг, обещавший службе отличного во всех отношениях офицера.

Прибыв к аулу и усмот-

рев, что огромный лес, окаймляющий его со всех сторон, доставляет горцам все удобства для нанесения нам сильного вреда, я приказал полковнику Попондопулло немедленно всю конницу на поляну к реке Данжю и стараться не допускать к месту стремившихся со всех сторон жителей значительного окрестного народонаселения; а командиру Ставропольского Егерского полка полковнику Моренцу зажечь аул и вывести стоявшую в нем пехоту на общую позицию, занятую остальными войсками под начальством полковника Генинга. Лишь только горцы, оправившиеся в лесу от впечатления первоначального страха, увидели в пламени свои жилища, как завязалась вновь жаркая перестрелка. В порывах отчаянной храбрости, они неоднократно бросались толпами на отступавшие части нашей пехоты и не успевая нигде расстроить порядка стройного ее движения, падали жертвой губительного огня артиллерии и пехоты. Вскоре весь аул Джан-Клычева превратился в одно общее пламя и войска вышли на открытую местность, где неприятель вскоре совершенно прекратил перестрелку.

Потеря его в этом деле весьма значительна: взято в плен 3, убито и ранено до 200 человек, в том числе значительное число гатукаевских и темиргоевских дворян; из сих последних между убитыми найдены владетель аула Атажуко-Джан-Клычев, два брата Ханкошевы, Батчерей Догужиев, Шуген и сын гатукаевского ефендия. В числе раненых гатукаевский князь Индар Киркенов, владетельные дворяне: Аджигой Тлекечуко Бароне Догужиев и гатукаевский народный ефендий Шумаф, Каплан Гиреев, который был главным двигателем измены гатукаевцев. Все имущество и до 500 голов разного скота досталось в добычу войскам.

С нашей стороны потери следующие: убито: штаб-офицер — 1 (майор Герцыг), обер-офицер — 1, нижних чинов — 7, лошадей — 26. Ранено: обер-офицеров — 3, нижних чинов — 45, лошадей — 17.

20 октября отряд оставался на той же позиции для истребления значительных запасов хлеба и сена, заготовленных окрестным народонаселением. Для сего рано утром 20 числа колонна из 5 рот пехоты, 4 сотен конницы, 2 пеших и 2 конных орудий при 8 станках пешей ракетной команды, направлена была под начальством полковника Генинга к реке Белой, где в нескольких местах находились чрезвычайно значительные склады хлебных скирдов, свезенных с полей и небольшой аул Ханыче-Хабль, оставленный жителями за приближением отряда. Запасы эти и аул сожжены при незначительной и безвредной для нас перестрелке. Около 10 часов

утра колонна эта исполнил свое назначение, возвращалась на позицию, а потому в тоже время выслана на левый берег реки Данжю, другая под начальством полковника Казлянинова из 4 рот пехоты, 10 сотен конницы, 4 конных и 2 пеших орудий. Сей последней назначено было предать огню все сена и запасы хлеба, находившиеся в упомянутом направлении. Полковник Казлянинов, исполнив поручение, возвратился к вечеру на позицию — так же без всякой с нашей стороны потери.

21 числа оставалось еще истребить запасы, уцелевшие в тылу отряда по обоим берегам речки Данжю. И вдоль реки Белой. Для сего рано утром весь отряд снялся с позиции и отделив от себя в обе стороны конные колонны под командой полковников Попондопулло и Генинга, двинулся в этом же порядке по направлению к укреплению Белоречинскому, истребляя огнем на пространстве около 10 верст огромные запасы сена. Неприятель несколько раз покушался отстаивать свои запасы, но удачное действие артиллерии не допустило его к нанесению нам и малейшего вреда...

Таким образом, в этот кратковременный поход уничтожены земледельческие труды почти всего народонаселения, живущего в низовьях реки Белой и следовательно, кроме чувствительного ущерба в хозяйстве, отняты способы не только содержать в близком к нам соседстве значительные неприятельские партии, чрезвычайно опасные для наших станиц; но и самые жители поставлены в необходимость удалиться частью в дальние аулы, для прокормления оставшегося скота; сверх того, страх, распространившийся по аулам вследствие удачного истребления главного из них, и падение неукротимых в хищничестве наездников, не может не оставить благоприятных результатов для спокойствия низовых станиц Кубанской и Лабинской линии. Во время движения отряда сделана подробная съемка мало знакомой нам еще местности». (Журнал военных происшествий, случившихся на Правом фланге Кавказской линии с 12 по 26 октября 1854 г. // РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 244. Л. 96 — 104 об.).

Короткий отчет о разорении этого аула помещен в сборнике ПКВ (стр. 69 — 70): «... 19 октября, переправившись с отрядом через р. Белую, я напал и уничтожил гатукаевский аул Джон Клычева. Жителей я нашел в совершенной беспечности, так что весь скот и все до чиста имущество аула досталось в наши руки. Жители, которые не успели спастись в лесных трущобах, перебиты».

Каслажо, курган, рядом с хатукаевским аулом Джан-Клычева.

Грук, лес, рядом с хатукаевским аулом Джан-Клычева.

БЖЕДУГИЯ. Населенные пункты и топонимика

Черченеевские аулы

Продолжение, начало
в выпуске 8 (109).

А. дворянина Заурбека Берзеча, в 1852 г. 60 жителей. (ПКВ, 59).

А. Шабанохабль, на левом берегу Кубани, напротив Малолагерного поста. (К., 112). В 1852 г. владелец – прапорщик Магомчерий Ахеджаков; насчитывалось 298 жителей. (ПКВ, 59).

Вочепши, аул на Псекупсе: 12 декабря 1851 г. «получено было известие, что аул Вочепши, на реке Псекупсе, один из многочисленных и сильнейших черченеевских аулов, о присяге и слышать не хочет, рассчитывая на помощь Магомет-Амина, который с небольшим скопищем стоял в 4-х верстах от него». (К., 113). Вочепши стал ареной боя 25 мая 1853 г. между отрядом и черкесским ополчением во главе с наибом Мухаммед-Амином. Конно-ракетные команды «с первых двух залпов зажгли аул». (АКАК, X, 639). В 1852 г. указывается владелец – дворянин Восмен Вочепши; 444 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

Аул Ахеджакова, на р. Пчаш, «в самом центре черченеевского владения». (К., 116).

Джеджехабль, аул в черченеевской части Бжедугии. В декабре 1851 г. упоминается владетель князь Татлустан Джеджок. (К., 116). В 1852 г. владелец по-прежнему князь Татлустен Джеджок; 204 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

Псегуб, аул в черченеевской части Бжедугии, находился у истоков р. Мате, на

Карта Западной части Кавказского края, фрагмент: а. Атажака Ахиджохова на левом берегу Псекупса. А. Психотка на левой стороне Псекупса.

границе с абадзехами. (К., 117). «Аул этот, заключавший в себе более 300 дымов, защищенный с одной стороны крутыми обрывами Мате, тремя остальными примыкавший к непроходимому лесу, уходившему в землю абадзехов, считался черченеевцами неприступным». Был уничтожен на рассвете 16 декабря 1851 г. отрядом ген.-л. Рашпиля: «Утром над самым богатым и

многочисленным аулом черченеевского племени взвились громадные столбы дыма; сакли, скирды хлеба, заготовленные за несколько лет огромные запасы хлеба – все было истреблено огнем». (Там же. С. 118). Жители, к счастью, успели бежать.

Гобукай, аул в черченеевской части Бжедугии. (К., 116). В 1852 г. упоминается владелец дворянин Хокуз-Али

Чесебий; 172 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

А. Цице-Гобукай, в 1852 г. владелец уздень Алкас Чесебий; 153 взрослых жителя. (ПКВ, 60).

А. Тетерегабль, в 1852 г. владелец дворянин Джамбулат Чесебий; 124 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

А. Псегуб, 1851. Расположение: р. Пчаш или р. Марта, на территории черченей-

ской Бжедугии. Участок: уничтожен отрядом ген.-л. Рашпиля 13 – 19 декабря 1851 г. (Кавказ, 1852, N 5, 19 января).

А. Нивжукай-Хабль, 1863. Расположение: на р. Пчаш (видимо, на левом берегу). (Богуславский, 358).

А. Понежукай, в 1852 г. владелец князь Татлустен Эльбуздук; 368 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

А. Берзечегабль, в 1852 г. владелец дворянин Пшекух Берзеч; 210 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

Аулы Кончукогабль и Анчокуадж, в 1852 г. владетель князь Пшемаф Кончуков; 720 жителей. (ПКВ, 60).

А. Кончукогабль, в 1852 г. владелец князь Мишеост Кончуков; 88 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

А. Шаганчерегабль, владелец князь Абадзехий Шаганчериок; в 1852 г. насчитывалось 184 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

А. Шаганчерегабль 2-й, владелец не указан, 52 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

А. Тауй, владелец дворянин Богос Тауй, в 1852 г. насчитывалось 108 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Нечерези, в 1852 г. владелец дворянин Шапсуг Бесмек; 88 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Нешукай, в 1852 г. владельцы дворяне Магмет и Шурух Нешуковы; 240 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Асакалай 1-й, в 1852 г. владелец дворянин Асланчериий Асакалок; 108 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Асакалай 2-й, в 1852 г.

Пятиверстная карта Кавказа. Тифлис, 1877 г. Фрагмент: курган Зее-Ваих.

Фелицын Е. Д. Карта Кубанской области, 1882 г., фрагмент: аулы Екатеринодарского уезда.

владелец дворянин Пшемаф Асакалок; 200 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Емзукай, в 1852 г. владелец дворянин Кремчерий Афанук; 248 взрослых жителей. (ПКВ, 59).

А. Ессеногабль, в 1852 г. владеец дворянин Пшемаф Часебий; 72 взрослых жителя. (ПКВ, 59).

А. князя Аладжука Ахеджакова, в 1852 г. 184 взрослых жителя. (ПКВ, 60).

А. Пшекуй-Габль, в 1852 г. владелиц князь Бичмерз Ахеджак; 72 взрослых жителя. (ПКВ, 60).

А. Казанчукай, в 1852 г. владделец дворянин Абадзеш Казанок; 188 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

А. Едипсукай 1-й, в 1852 г. владетель дворянин Магомчерий Баток; 164 взрослых жителя. (ПКВ, 60).

А. Едипсукай 2-й, в 1852 г. владетель дворянин Тульпар Батокон; 168 взрослых жителей. (ПКВ, 60).

В мае 1853 г. «жители хамышейских аулов: Энем, Термрукай, Шенжи, находящиеся на границе с шапсугами, оставили свои аулы и из первых двух большая часть переселилась при настоятельных требованиях полк. Крыжанов-

ского в при-кубанские аулы, а из последнего только пять семей переселились на Кубань; все-же остальные жители этих аулов отправились к абдзахам». (АКАК. Т. X. С. 638).

А. Лабокуой, 1856. По всей видимости, бжедугский аул Габукай. Расположение: в 13 верстах от укрепления Белореченского на левом берегу р. Пшиш. (Ориентир в виде укрепления Белореченского не следует путать с более поздней станицей Белореченской, основанной выше по течению, см. карту Фелицына). Уничтожен вместе с жителями (43 человека) отрядом полковника Геннинга в конце июля 1856 г. (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1090. Л. 12 об. – 13 об., 18).

А. Татар-хабль, 1856. Расположение: в 13 верстах от укр. Белореченского на запад или северо-запад, на территории Бжедугии; в s версты от а. Лабокуой-Габукай; в обоих аулах более 100 дворов. Уничтожен отрядом полковника Геннинга в конце июля 1856 г. одновременно с а. Лабокуой; в Татар-хабле погибло 68 человек. (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1090. Л. 12 об., 14, 17 об., 26).

Пятиверстная карта Кавказа. Фрагмент: курган Тетерго-вашха.

3 аула Кончукохабл. Из приказа Барятинского: «23 февраля ген.-м. Дебу совершил, по распоряжению командующего войсками Правого крыла Кавказской линии, быстрый и удачный набег в пределы непокорного Бжедуховского общества, фанатически преданного Магомет-Амину. Войска прошли в полутора суток 70 верст, прокладывая дорогу по болотам, разорили три богатые аула Кончукохабл, захватили 23 чел. пленных, 350 шт. рогатого скота и все имущество этих селе-

ний. На возвратном пути нападения горцев были отбиты с значительным для них уроном. Потеря с нашей стороны состоит в 3-х убитых и 31 раненом. За этот удачный и смелый набег благодарю все участвовавшие в нем войска. (Приказ ген.-адъют. кн. Барятинского по Отдельному Кавказскому корпусу, от 20-го марта 1857 г. // АКАК, XII, 724).

44 аула в Бжедугии, упоминаются в январе 1859 г. Из отчета ген.-фельд. Барятинского: «...со стороны Чер-

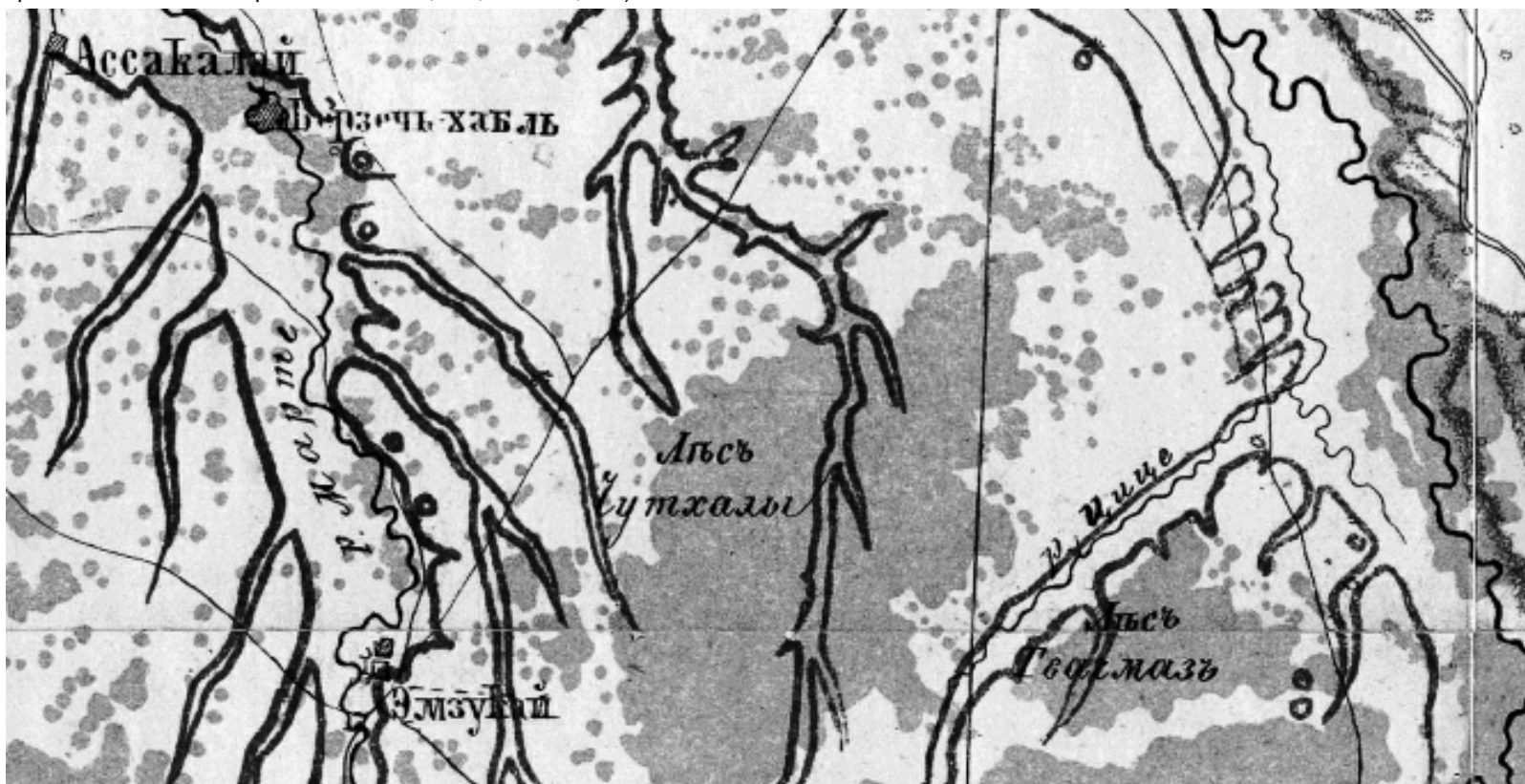
номория был сосредоточен в январе отряд, под начальством ген. Бабица, и двинут против непокорных бжедухов, занимающих самую средину Правого крыла, между абадзехами и шапсугами. Ген. Бабиц прорубил просеку в лесах, прикрывающих жилья бжедухов и, вторгнувшись в земли этого племени, взял с бою и истребил один за другим 44 укрепленных аула. Население бжедухов осталось на снегу, посреди своих погоревших деревень, без крова и пищи, в стране, открытой просекой постоянным вторжениям с нашей стороны. Они поняли невозможность отстаивать против нас занимаемые ими места». (Отчет ген.-фельд. кн. Барятинского за 1857 - 1859 гг. // АКАК, XII, 1285).

Ченып, урочище с правой стороны Псепкупса. (АКАК, X, 638).

Ачгыз, урочище в долине
Псекупса, между ним и р.
Марта. (АКАК, X, 638).

Кесханук, урочище в долине
р. Марта. (АКАК, X, 638).

А. Бжедуг-хабль, на правом берегу р. Белой. В 1882 г. насчитывал: 5483 десятины, 180 дворов, 360 домов, 1204 человека. В 1890 г. из этого аула в Турцию переселилось почти все его население — 1028. Осталось 106 человек. Аул сохранил свое название, но превратился в полиэтническое поселение. (ТПКВА. 305).

Пятиверстная карта Кавказа. Фрагмент: леса Чутхалы и Гвачмаз.

Самир ХОТКО.